

ЖУРНАЛИСТИКА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ JOURNALISM AND PUBLIC RELATIONS

УДК 32.019.5

DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-1-5-14

Медиаграмотность как актуальная компетенция в пространстве цифровых коммуникаций с использованием технологий искусственного интеллекта

¹ **Быков И.А., ¹Медведева М.В., ²Шарахина Л.В.**

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9

² Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В.И. Ульянова (Ленина),

Россия, 197022, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 5Ф
i.bykov@spbu.ru, m.medvedeva@spbu.ru, lvkolganova@gmail.com

Аннотация. Интенсивный рост использования больших языковых моделей в системах генеративного искусственного интеллекта (ChatGPT, GigaChat, Алиса и многих других) актуализирует медиаграмотность как значимую компетенцию личности в постиндустриальном обществе. При этом вопрос о существующих рисках и возможностях использования искусственного интеллекта (ИИ) конкретным индивидом в контексте его собственных компетенций в рамках медиаграмотности исследован недостаточно. В этой связи цель исследования – определение роли медиаграмотности в современных цифровых коммуникациях с учетом рисков и возможностей в условиях интеграции с технологиями искусственного интеллекта. В работе представлен содержательный анализ высокоцитируемых статей за период с 2020 по 2023 годы на платформе Google Академия. Отбор репрезентативного материала осуществлялся методом метаанализа, критерием стало содержание и наличие в списке ключевых слов «медиаграмотность» и «искусственный интеллект» на русском и английском языках, а также наибольшее количество цитирований за год. В результате анализа исследований были выделены и описаны риски ИИ (негативное влияние на психическое здоровье участников коммуникации и доступность создания фейковых новостей) и возможности ИИ (выполняет рутинные задачи и предлагает креативные решения). Сделан вывод о том, что медиаграмотность постепенно становится необходимой компетенцией для человечества, так как позволяет корректно применять ИИ и минимизировать возможные риски цифровых коммуникаций.

Ключевые слова: медиаграмотность, искусственный интеллект, медиаобразование, медиакомпетентность, цифровая грамотность, цифровая компетентность, политические коммуникации, молодежь, СМИ, массовые коммуникации

Для цитирования: Быков И.А., Медведева М.В., Шарахина Л.В. 2025. Медиаграмотность как актуальная компетенция в пространстве цифровых коммуникаций с использованием технологий искусственного интеллекта. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 44(1): 5–14. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-1-5-14

Media Literacy as an Indispensable Competence in the Space of Digital Communications Using Artificial Intelligence Technologies

¹ Iliya A. Bykov, ¹ Maria V. Medvedeva, ² Larisa V. Sharakhina

¹ Saint Petersburg State University,

7-9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

² V.I. Ulyanov (Lenin) St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI"

5F Prof. Popov St, St. Petersburg 197022, Russia

i.bykov@spbu.ru, m.medvedeva@spbu.ru, lvkolganova@gmail.com

Abstract. An intensive growth in the use of large language models in generative artificial intelligence systems (ChatGPT, GigaChat, Alice, and many others) actualizes media literacy as a significant competence of an individual in a post-industrial society. At the same time, little research has been done on the existing risks and opportunities of artificial intelligence (AI) being used by individuals in the context of their media competence. The purpose of the study is to determine the role of media literacy in modern digital communications in the context of integration with artificial intelligence technologies, indicating risks and opportunities. We conducted a meaningful analysis of highly cited articles published from 2020 to 2023 on the Google Academy platform. To sample the articles, we used the meta-analysis method, the criteria included the content and the presence of the words "media literacy" and "artificial intelligence" in the Russian and English keyword lists, as well as the largest number of citations per year. An analysis of the selected research works allowed us to reveal and describe the risks posed by AI and opportunities it provides, the former consisting in a negative impact on the mental health of communication participants and the availability of fake news, the latter including the opportunity to perform routine tasks and offer creative solutions according to the TOR) We conclude that media competence is gradually becoming indispensable for the humanity, as it allows us to apply AI in correct ways and to minimize possible risks posed by digital communications.

Keywords: media literacy, artificial intelligence, media education, media competence, digital literacy, digital competence, political communications, youth, mass media, mass communications

For citation: Bykov I.A., Medvedeva M.V., Sharakhina L.V. 2025. Media Literacy as an Indispensable Competence in the Space of Digital Communications Using Artificial Intelligence Technologies. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(1): 5–14 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-1-5-14

Введение

В современных условиях постоянно происходит увеличение информационных потоков, а также усложнение системы цифровых коммуникаций [Веселов, 2020]. Это привело к тому, что цифровые технологии достаточно быстро заняли центральное место в социальной жизни. Исследователем Добринской была предложена концепция цифрового общества, которая выступает основным концептуальным подходом в данной работе [Добринская, 2019]. Цифровое общество характеризуется развитием не только разных цифровых технологий (цифровые коммуникации, большие данные, платформы, алгоритмы, искусственный интеллект (ИИ)), но и адаптивных механизмов. Одним из таких адаптивных механизмов выступает медиаграмотность, под которой понимаются «базовые знания и навыки индивида, которые помогают ему ориентироваться в основных информационных потоках» [Быков, Медведева, 2021]. В научном сообществе не сложилось единого понимания данного термина, существует ряд смежных понятий, таких как медиакомпетентность [Троянская 2017; Голуб, 2018], цифровая грамотность [Hobbs, 2017] и другие [Ходикова, 2021]. Однако развитие навыков ориентирования в цифровых потоках является абсолютно необходимой задачей. Ряд исследователей сегодня разрабатывают

проблематику конкретных узкоспециализированных компетенций, жизненно необходимых современному человеку для выживания в информационном обществе XXI века [Безукладников и др., 2022; Gonzalez-Perez, Ramirez-Montoya, 2022]. При этом в рамках медиаграмотности начинает решаться как проблематика фейков и фактчекинга [Кзаков, 2016], так и вопросы получения государственных услуг и поиск работы [Проказина, 2021].

По мере развития технологий индивид рано или поздно сталкивается с искусственным интеллектом. Это происходит сознательно, когда он пытается пользоваться различными программами, в которые встроены его элементы, или же неосознанно, когда становится жертвой дезинформации (фейкньюз), созданной при помощи технологий искусственного интеллекта, не всегда распознаваемой даже профессионалами. Важно отметить, что под искусственным интеллектом в данном исследовании понимается такая технология, которая может решать интеллектуальные и творческие задачи на уровне человеческого интеллекта [Dwivedi et al., 2023]. В современном мире всё чаще владение навыками использования искусственного интеллекта крупные компании прописывают в качестве обязательного требования к кандидатам на разные должности, в том числе и руководящие, что означает уже довольно глубокое проникновение технологий ИИ в нашу жизнь. Однако самостоятельное приобретение таких навыков индивидом сопряжено с различного рода рисками, например, с получением недостоверной информации или введением в заблуждение с целью получения коммерческой выгоды [Медведева, 2023].

В связи с этим актуальным представляется изучение возможностей и рисков, которые могут нести технологии искусственного интеллекта в коммуникационной деятельности. При этом в список основных рисков часть исследователей сегодня относят манипулирование мнением аудитории и возможность нарушения ментального здоровья [Дружилов, 2018], чему, по мнению исследователей, особенно подвержена молодёжная аудитория при использовании социальных сетей [Abi-Jaoude et al., 2020]. Кроме того, в контексте рисков можно рассматривать тот факт, что разработчики цифровых социальных платформ (социальных сетей) активно используют технологии ИИ, алгоритмизацию и автоматизацию коммуникации социальных субъектов в целях повышения экономической привлекательности своих ресурсов как для индивидуальных, так и для корпоративных пользователей, тем самым заставляя индивида включаться в коммуникационные потоки, в которые он не хотел быть погруженным, и потреблять контент, который ему неинтересен. Отечественные исследователи отмечают, что увеличение количества информационных потоков ведёт к снижению работоспособности отдельного индивида [Байгужин и др., 2019]. Для полноценного существования в современном мире человеку требуется всё больше знаний, умений и навыков [Лapidус и др., 2020].

Цель исследования – определение роли медиаграмотности в современных цифровых коммуникациях в условиях их интеграции с технологиями искусственного интеллекта с указанием рисков и возможностей, связанных с ИИ.

Материалы и методы исследования

Основным методом исследования является содержательный анализ наиболее высокоцитируемых научных статей, выбранных по ключевым словам «искусственный интеллект» и «медиаграмотность», опубликованным с 2020 по 2023 год.

Мы провели выборку статей в базе данных Google Академия на основе метаанализа, который выступил в качестве вспомогательного, выявили динамику научных исследований по заданной теме, а также высокоцитируемые исследования. Поиск осуществлялся по запросу «искусственный интеллект и медиаграмотность» на русском и английском языках.

Отметим, что при выборке статей для анализа для нас важно было посмотреть, как тема медиаграмотности в контексте внедрения искусственного интеллекта в цифровые коммуникации представлена в России и за рубежом, поэтому статьи российских авторов на

английском языке мы не рассматривали. Критериями для выбора послужили, во-первых, цитируемость работ, во-вторых, наличие слов «искусственный интеллект» и «медиаграмотность» (выбирали сначала статьи с большим числом цитирований статьи, а затем среди них выбирали те, в которых наибольшее число ключевых слов). Затем мы подвергли отобранные статьи содержательному анализу. Для предметного изучения роли медиаграмотности в цифровых коммуникациях в условиях интеграции искусственного интеллекта нам требовались научные статьи с выраженной позицией авторов по теме нашего исследования. Таким образом, в подборках, полученных по запросу за каждый год, мы выбрали по одной самой высокоцитируемой статье, получили 8 работ, по 4 на русском [Иванов, Игнатовский, 2020; Проказина, 2021; Безукладников и др., 2022; Медведева, 2023] и английском [Abi-Jaoude et al., 2020; Pennycook, Rand, 2021; Gonzalez-Perez, Ramirez-Montoya, 2022; Dwivedi et al., 2023] языках.

Результаты и их обсуждение

Данные по количеству статей за анализируемый период (2020–2023) в Google Академия по единому запросу «искусственный интеллект и медиаграмотность» мы систематизировали в табл. 1, выделив в рамках анализа обзорные статьи. Также мы приводим общее количество статей по указанным ключевым словам. Данные являются актуальными на 10 января 2024 года. Отметим, что на русском языке обзорных статей нет, а общее количество всех статей по запросу «искусственный интеллект и медиаграмотность» незначительно, что может говорить о низком интересе к теме.

Таблица 1
Table 1

Количество статей по запросам «искусственный интеллект и медиаграмотность»
на русском и английском языках
The number of articles on queries "artificial intelligence" and "media literacy"
in Russian and English

Год публикации	На русском языке (все)	На английском языке	
		обзорные	все
2020	33	55	1350
2021	36	93	1710
2022	30	138	2090
2023	23	218	3290

Кроме того, можно отметить, что в зарубежных источниках по медиаграмотности интерес к теме искусственного интеллекта неукоснительно возрастает, работ по данной проблематике становится всё больше, в то время как в российской науке с 2022 года мы можем наблюдать спад. Возможно, что это связано отчасти с ограниченным или отсутствующим доступом к международным научным базам данных у российских учёных, отчасти с более активным, чем в России, внедрением технологий искусственного интеллекта в цифровую сферу за рубежом.

В рамках содержательного анализа мы также соотнесли названия высокоцитируемых статей на русском и на английском (табл. 2).

Таблица 2
Table 2

Выборка высокоцитируемых статей
Titles of highly cited articles

Год публикации	Название статьи	
	на русском языке	на английском языке
2020	Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности (29 цитирований) [Иванов, Игнатовский, 2020].	Smartphones, social media use and youth mental health (Пер.авт: Смартфоны, использование социальных сетей и психическое здоровье молодежи) (489 цитирований) [Abi-Jaoude et al., 2020]
2021	Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии (11 цитирований) [Проказина, 2021]	The psychology of fake news (Психология фейковых новостей) (819 цитирований) [Pennycook, Rand, 2021]
2022	Исследование лингвоцифровой компетентности в контексте функциональной грамотности (3 цитирования) [Безукладников и др., 2022]	Components of Education 4.0 in 21st Century Skills Frameworks: Systematic Review (Компоненты образования 4.0 в рамках системы повышения квалификации 21 века: систематический обзор) (230) [Gonzalez-Perez, Ramirez-Montoya, 2022]
2023	Риски использования нейросетевых технологий в коммуникациях молодежи (2 цитирования) [Медведева, 2023]	Opinion Paper: “So what if ChatGPT wrote it?” Multidisciplinary perspectives on opportunities, challenges and implications of generative conversational AI for research, practice and policy (Аналитический доклад: “Ну и что, что если это написал ChatGPT?” Междисциплинарные взгляды на возможности, проблемы и значение генеративного разговорного ИИ для исследований, практики и политики) (885 цитирований)[Dwivedi et al., 2023]

Проанализировав названия и ознакомившись с текстами статей, мы отметили, что в центре внимания российских и зарубежных ученых, изучающих проблему медиаграмотности в 2020–2021 годах, были фальшивые новости (фейкньюз), созданные при помощи искусственного интеллекта. При этом иностранные авторы рассматривали данную тему в основном в исследованиях по психологии [Abi-Jaoude et al., 2020; Pennycook, Rand, 2021], а российские – политологии [Иванов, Игнатовский, 2020; Проказина, 2021]. В 2022 году в центр внимания исследователей входит образовательный аспект [Безукладников и др., 2022; Gonzalez-Perez, Ramirez-Montoya, 2022]. Исследования 2023 года уже более конкретно рассматривают технологии искусственного интеллекта – как в России [Медведева, 2023], так и за рубежом [Dwivedi et al., 2023], что может быть связано также с увеличивающейся популярностью искусственного интеллекта в целом.

Углубляясь далее в содержание анализируемых материалов, мы отметили, что практически во всех 8 статьях прямо [Медведева, 2023] или косвенно [Безукладников и др., 2022] есть упоминания о рисках и возможностях, которые представляет для цифровых коммуникаций и человека (как субъекта, обладающего медиаграмотностью) искусственный интеллект. Цифровые коммуникации сегодня представляют собой значительный риск,

особенно для детей и подростков. Как пишут зарубежные исследователи [Abi-Jaoude et al., 2020], ещё до начала широкого распространения искусственного интеллекта в социальных сетях школьники, имеющие низкий уровень медиаграмотности и не имеющие жизненного опыта, через общение в сетевых сообществах получали различные ментальные и психические расстройства, которые в дальнейшем могли приводить к суициду. Согласно одному из исследований, особенно подвержены таким последствиям оказались девочки в США и Канаде. Кроме того, авторы указывают: «Concerns have been raised about social media platforms having been deliberately designed — in highly sophisticated ways that use behavioural psychology, neuroscience and artificial intelligence — to promote behavioural reinforcement and behavioural addiction. (Имеются опасения по поводу того, что платформы социальных сетей были намеренно разработаны очень сложными способами, использующими поведенческую психологию, нейробиологию и искусственный интеллект для содействия поведенческому подкреплению и выработке поведенческой зависимости. – Здесь и далее перевод наш)» [Abi-Jaoude et al., 2020, p. 137].

В анализируемых работах также рассматривается риск формирования фейков и дипфейков при помощи искусственного интеллекта, которые довольно трудно отличить от реальных новостей [Иванов, Игнатовский, 2020]. Пользователи нередко пересылают их друг другу в качестве развлекательного контента [Pennycook, Rand, 2021]. В этом случае достоверность или недостоверность новости не играет особой роли. Но как быть в тех случаях, когда достоверность новости важна? Ведь зачастую фейки – это инструменты, которые служат конкретным целям. У каждого фейка есть аудитория, и часто конкретные акторы могут быть заинтересованы в вовлечении, например, молодежи, в разного рода деструктивные общественные образования. В этом случае фейк порождает риски для каждого человека, так как из-за технологий искусственного интеллекта мы не можем отличить ложную информацию от правдивой. В конечном счёте фейки создают риски как для общества, так и для государства в целом [Проказина, 2021].

Технологии искусственного интеллекта представляют риски и для организаций, которые, следуя современным тенденциям, охотно внедряют новые технологии. Как отмечают исследователи [Dwivedi et al., 2023], их внедрение в деятельность организаций несёт в себе как этические риски, так и психологические, при этом может страдать качество готового продукта организации. Если при естественном интеллекте человек с его перфекционизмом может довольно долго совершенствовать объект своего труда, то, сталкиваясь с неплохим результатом, который выдал ИИ, он менее охотно вносит коррективы: зачем вносить правки, если и так результат выглядит неплохо [Dwivedi et al., 2023].

Переходя к анализу возможностей, которые в рамках цифровой коммуникации открываются благодаря искусственному интеллекту, приведём цитату из одной из рассматриваемых работ: «AI offers the potential for automating some work and letting people focus on higher value, more creative activities. This is a key opportunity for ChatGPT – it can easily give people access to ideas and knowledge just as it already being used to enhance the productivity of software developers, writers and other professions (Искусственный интеллект открывает потенциал для автоматизации некоторой работы и позволяет людям сосредоточиться на более ценной, творческой деятельности. Это ключевая возможность для ChatGPT – он может легко предоставить людям доступ к идеям и знаниям точно так же, как он уже используется для повышения производительности разработчиков программного обеспечения, писателей и представителей других профессий)» [Dwivedi et al., 2023, p.14].

Однако важно принимать во внимание и тот факт, что ИИ несовершенен. На сегодняшний день у ChatGPT есть сложности с поддержанием контекста разговора. Вот как об этом пишет П. Рэй: «Conversational AI models often struggle to maintain the context of a conversation, especially when it spans multiple turns. ChatGPT can be improved to better track and manage context to provide more coherent and relevant responses, handling ambiguity:

AI models might provide unsatisfactory or irrelevant responses when faced with ambiguous queries (Модели разговорного ИИ часто с трудом поддерживают контекст разговора, особенно когда он охватывает несколько поворотов. ChatGPT может быть усовершенствован для лучшего отслеживания контекста и управления им, чтобы предоставлять более последовательные и релевантные ответы, устраняя неоднозначность: модели искусственного интеллекта могут выдавать неудовлетворительные или нерелевантные ответы при столкновении с неоднозначными запросами)» [Ray, 2023, p. 122].

Возможности, появившиеся у пользователей с внедрением искусственного интеллекта в цифровые коммуникации, довольно подробно описаны в рассмотренных научных статьях. Российские исследователи указывают на значимость развития у молодежи лингвоцифровой компетентности, необходимой в современных цифровых коммуникациях [Безукладников и др., 2022]. ИИ может быть полезным для развития лингвоцифровой компетенции студентов, однако важно помнить, что не менее значимую роль здесь играет и сам педагог как пользователь сервисов с применением технологий искусственного интеллекта, а также сам обучающийся.

Исследователи отмечают, что в целом произошло изменение компетенций и навыков, которые необходимы современному человеку, в связи с тем, что активно развиваются новые технологии. «Внедрение этих технологий (таких как ИИ) требует обновления образовательных систем, начиная с организации и управления классной комнатой, оценки, педагогики, этики и профессионального развития; кроме того, пандемия подняла другие проблемы, требующие сложного мышления, коммуникации и навыков удаленного глобального лидерства» [Проказина, 2021, с. 2].

Заключение

В ходе работы мы сопоставили проблематику 8 высокоцитируемых статей по запросам «медиаграмотность и искусственный интеллект» в англоязычных и русскоязычных источниках, а также выделили несколько рисков и возможностей цифровых коммуникаций. В частности, ещё в 2020 году подробно были описаны риски для ментального здоровья молодого человека с низким уровнем медиаграмотности и отсутствием жизненного опыта, которые может создавать использование социальных сетей. При этом авторы говорят о том, что этот риск можно преодолеть, если в этом будет заинтересованность на уровне государства или бизнеса, которые могут развернуть специализированные информационные кампании. Ещё одним риском, который выделяют исследователи, являются фейкньюс (дезинформация), созданные ИИ, так как трудно различимы при низком уровне медиаграмотности. Современные учёные также отмечают, что благодаря возможностям искусственного интеллекта человек может быть вовлечён с помощью фейков в рамках коммуникации в разного рода деструктивные общества и даже в террористические. Кроме того, исследователи отмечают, что разработчики цифровых социальных платформ (социальных сетей) активно используют технологии ИИ в целях повышения привлекательности, в том числе и экономической, своих ресурсов как для индивидуальных, так и корпоративных пользователей. В качестве наиболее значимой возможности ИИ в рамках цифровых коммуникаций отмечено выполнение рутинных задач, что позволяет пользователям освободить время для более сложных и креативных задач.

Анализ исследований, проведенных с 2020 по 2023 годы, позволил сделать следующие выводы:

1) в англоязычных источниках популярность темы ИИ продолжает увеличиваться, в то время как в российских наблюдается спад;

2) содержательный анализ статей выявил общую тенденцию к глубокому осмыслению технологий ИИ. Если в 2020 году основной проблемой исследований были фейки и дипфейки (дезинформация), созданные с помощью ИИ, то в 2023 году исследователи

изучают возможности и риски использования технологий искусственного интеллекта в цифровых социальных коммуникациях;

3) ИИ и технологии на его основе – это инструменты, безопасное применение которых требует высокого уровня медиаграмотности.

Таким образом, роль медиаграмотности в цифровых коммуникациях с использованием ИИ возрастает, на что указывают авторы проанализированных нами работ. Медиаграмотность постепенно становится необходимой компетенцией для человечества, так как позволяет корректно применять ИИ и минимизировать возможные риски цифровых коммуникаций.

Список литературы

- Байгужин П.А., Шибкова Д.З., Айзман Р.И. 2019. Факторы, влияющие на психофизиологические процессы восприятия информации в условиях информатизации образовательной среды. *Science for education today*, 9(5): 48–70. DOI: [10.15293/2658-6762.1905.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1905.04)
- Безукладников К.Е., Безукладников В.К., Прохорова А.А. 2022. Исследование лингвоцифровой компетенции в контексте общей функциональной грамотности. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики*, 2: 105–121. DOI: [10.15593/2224-9389/2022.2.9](https://doi.org/10.15593/2224-9389/2022.2.9)
- Быков И.А., Медведева М.В. 2021. Значение медиаграмотности для политической коммуникации в России. *Журнал политических исследований*, 5(4): 7–22. DOI: [10.12737/2587-6295-2021-5-4-7-22](https://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-4-7-22)
- Веселов Ю.В. 2020. Доверие в цифровом обществе. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Социология*, 13(2): 129–143. DOI: [10.21638/spbu12.2020.202](https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.202)
- Голуб О.Ю. 2018. Медиакомпетентность в условиях трансформации массовой коммуникации. *Практики и Интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований*, 3(2): 125–134. DOI: [10.23683/2415-8852-2018-2-125-134](https://doi.org/10.23683/2415-8852-2018-2-125-134)
- Дружилов С.А. 2018. Негативные воздействия современной информационной среды на человека: психологические аспекты. *Психологические исследования*, 11(59): 11. DOI: [10.54359/ps.v11i59.280](https://doi.org/10.54359/ps.v11i59.280)
- Добринская Д.Е. 2019. Цифровое общество в социологической перспективе. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, 25(4): 175–192. DOI: [10.24290/1029-3736-2019-25-4-175-192](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-4-175-192)
- Иванов В.Г., Игнатовский Я.Р. 2020. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление*, 7(4): 379–386. DOI: [10.22363/2312-8313-2020-7-4-379-386](https://doi.org/10.22363/2312-8313-2020-7-4-379-386)
- Казаков А.А. 2016. Методы манипулирования общественным сознанием в контексте медийной грамотности: политическое измерение. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 12(3): 26–34.
- Липидус Л.В., Гостилович А.О., Омарова Ш.А. 2020. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения. *Государственное управление. Электронный вестник*, 83: 271–293. DOI: [10.24411/2070-1381-2020-10119](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10119)
- Медведева М.В. 2023. Риски использования нейросетевых технологий в коммуникациях молодежи. *Российская школа связей с общественностью*, 30: 139–151. DOI: [10.24412/2949-2513-2023-30-139-151](https://doi.org/10.24412/2949-2513-2023-30-139-151)
- Проказина Н.В. 2021. Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии. *Цифровая социология*, 4(3): 36–43. DOI: [10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43](https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43)
- Троянская С.Л. 2017. Развитие медиакомпетентности студентов в учебной деятельности. *Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 27(2): 255–261.
- Ходикова Н.А. 2021. Критическое мышление и информационная грамотность. *Культура и безопасность*, 3: 11–15. DOI: [10.25257/КВ.2021.3.11-15](https://doi.org/10.25257/КВ.2021.3.11-15)
- Abi-Jaoude E., Naylor K.T., Pignatiello A. 2020. Smartphones, social media use and youth mental health. *Canadian Medical Association journal*, 192(6): 136–141. DOI: [10.1503/cmaj.190434](https://doi.org/10.1503/cmaj.190434)
- Carlson M. 2014. The Robotic Reporter. *Digital Journalism*, 3(3): 416–431. DOI: [10.1080/21670811.2014.976412](https://doi.org/10.1080/21670811.2014.976412)

- Dwivedi Y.K., Kshetri N., Hughes L. et al. 2023. “So what if ChatGPT wrote it?” Multidisciplinary perspectives on opportunities, challenges and implications of generative conversational AI for research, practice and policy. *International Journal of Information Management*, 71: 102642. DOI: [10.1016/j.ijinfomgt.2023.102642](https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2023.102642)
- Gonzalez-Perez L.I., Ramirez-Montoya M.S. 2022. Components of Education 4.0 in 21st century skills framework: systematic review. *Sustainability*, 14(3): 493. DOI: [10.3390/su14031493](https://doi.org/10.3390/su14031493)
- Hobbs R. 2017. Measuring the digital and media literacy competencies of children and teens. In: *Cognitive Development in Digital Contexts*. Eds. F.C. Blumberg, P.J. Brooks. Academic Press, London: 253–274. DOI: [10.1016/B978-0-12-809481-5.00013-4](https://doi.org/10.1016/B978-0-12-809481-5.00013-4)
- Ray P.P. 2023. ChatGPT: A comprehensive review on background, applications, key challenges, bias, ethics, limitations and future scope. *Internet of Things and Cyber-Physical Systems*, 3: 121–154. DOI: [10.1016/j.iotcps.2023.04.003](https://doi.org/10.1016/j.iotcps.2023.04.003)
- Pennycook G., Rand D.G. 2021. Psychology of fake news. *Trends of cognitive science*, 25(5): 388–402. DOI: [10.1016/j.tics.2021.02.007](https://doi.org/10.1016/j.tics.2021.02.007)

References

- Baiguzhin P.A., Shibkova D.Z., Aizman R.I. 2019. Factors affecting psychophysiological processes of information perception within the context of education informatization. *Science for education today*, 9(5): 48–70 (in Russian). DOI: [10.15293/2658-6762.1905.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1905.04)
- Bezukladnikov K.E., Bezukladnikov V.K., Prokhorova A.A. 2022. Linguo-digital literacy or competence? Functional literacy problem study. *PNRPU linguistics and pedagogy bulletin*, 2: 105–121 (in Russian). DOI: [10.15593/2224-9389/2022.2.9](https://doi.org/10.15593/2224-9389/2022.2.9)
- Bykov I.A., Medvedeva M.V. 2021. Importance of Media Literacy for Political Communication in Russia. *Journal of Political Research*, 5(4): 7–22 (in Russian). DOI: [10.12737/2587-6295-2021-5-4-7-22](https://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-4-7-22)
- Veselov Yu.V. 2020. Trust in a digital society. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Sociology*, 13(2): 129–143 (in Russian). DOI: [10.21638/spbu12.2020.202](https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.202)
- Golub O.Yu. 2018. Media competence in the conditions of mass communication transformations. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 3(2): 125–134 (in Russian). DOI: [10.23683/2415-8852-2018-2-125-134](https://doi.org/10.23683/2415-8852-2018-2-125-134)
- Druzhilov S.A. 2018. The negative impacts of the modern information environment on humans: psychological aspects. *Psychological research*, 11(59): 11 (in Russian). DOI: [10.54359/ps.v11i59.280](https://doi.org/10.54359/ps.v11i59.280)
- Dobrynskaya D.E. Digital society: sociological perspective. *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 25(4): 175–192 (in Russian). DOI: [10.24290/1029-3736-2019-25-4-175-192](https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-4-175-192)
- Ivanov V.G., Ignatovskiy Y.R. 2020. Deepfakes: Prospects for Political Use and Threats to the Individual and National Security. *RUDN journal of Public administration*, 7(4): 379–386 (in Russian). DOI: [10.22363/2312-8313-2020-7-4-379-386](https://doi.org/10.22363/2312-8313-2020-7-4-379-386)
- Kazakov A.A. 2016. Methods of Manipulation of Public Consciousness within the Framework of Media Literacy: Political Dimension. *Political Expertise: POLITEX*, 12(3): 26–34 (in Russian).
- Lapidus L.V., Gostilovich A.O., Omarova S.A. 2020. Features of Digital Technologies Penetration into Generation Z Life: Values, Behavioral Patterns and Consumer Habits of the Internet. *Public Administration. E-journal*, 83: 271–293 (in Russian). DOI: [10.24411/2070-1381-2020-10119](https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10119)
- Medvedeva M.V. 2023. Risks of using neural network technologies in youth communications. *Russian School of Public Relations*, 30: 139–151 (in Russian). DOI: [10.24412/2949-2513-2023-30-139-151](https://doi.org/10.24412/2949-2513-2023-30-139-151)
- Prokazina N.V. 2021. Digital literacy as a basis for a dialogue between the authorities and the population in the context of a pandemic. *Digital sociology*, 4(3): 36–43 (in Russian). DOI: [10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43](https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43)
- Troyanskaya S.L. 2017. Development of media competence of students in the educational process. *Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 27(2): 255–261 (in Russian).
- Khodikova N.A. 2021. Critical thinking and information literacy. *Culture and Safety*, 3: 11–15 (in Russian). DOI: [10.25257/KB.2021.3.11-15](https://doi.org/10.25257/KB.2021.3.11-15)
- Abi-Jaoude E., Naylor K.T., Pignatiello A. 2020. Smartphones, social media use and youth mental health. *Canadian Medical Association journal*, 192(6): 136–141. DOI: [10.1503/cmaj.190434](https://doi.org/10.1503/cmaj.190434)

- Carlson M. 2014. The Robotic Reporter. *Digital Journalism*, 3(3): 416–431. DOI: [10.1080/21670811.2014.976412](https://doi.org/10.1080/21670811.2014.976412)
- Dwivedi Y.K., Kshetri N., Hughes L. et al. 2023. “So what if ChatGPT wrote it?” Multidisciplinary perspectives on opportunities, challenges and implications of generative conversational AI for research, practice and policy. *International Journal of Information Management*, 71: 102642. DOI: [10.1016/j.ijinfomgt.2023.102642](https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2023.102642)
- Gonzalez-Perez L.I., Ramirez-Montoya M.S. 2022. Components of Education 4.0 in 21st century skills framework: systematic review. *Sustainability*, 14(3): 493. DOI: [10.3390/su14031493](https://doi.org/10.3390/su14031493)
- Hobbs R. 2017. Measuring the digital and media literacy competencies of children and teens. In: *Cognitive Development in Digital Contexts*. Eds. F.C. Blumberg, P.J. Brooks. Academic Press, London: 253–274. DOI: [10.1016/B978-0-12-809481-5.00013-4](https://doi.org/10.1016/B978-0-12-809481-5.00013-4)
- Ray P.P. 2023. ChatGPT: A comprehensive review on background, applications, key challenges, bias, ethics, limitations and future scope. *Internet of Things and Cyber-Physical Systems*, 3: 121–154. DOI: [10.1016/j.iotcps.2023.04.003](https://doi.org/10.1016/j.iotcps.2023.04.003)
- Pennycook G., Rand D.G. 2021. Psychology of fake news. *Trends of cognitive science*, 25(5): 388–402. DOI: [10.1016/j.tics.2021.02.007](https://doi.org/10.1016/j.tics.2021.02.007)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 12.03.2024

Поступила после рецензирования 10.02.2025

Принята к публикации 10.03.2025

Received March 12, 2024

Revised February 10, 2025

Accepted March 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Быков Илья Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры связей с общественностью в политике и государственном управлении института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Медведева Мария Владимировна, кандидат политических наук, ассистент кафедры связей с общественностью в политике и государственном управлении института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

Шарахина Лариса Валентиновна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой Связи с общественностью, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург, Россия.

Ilya A. Bykov, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Public Relations in Politics and Public Administration of the Institute “Higher School of Journalism and Mass Communications”, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Maria V. Medvedeva, Candidate of Political Sciences, Assistant of the Department of Public Relations in Politics and Public Administration of the Institute “Higher School of Journalism and Mass Communications”, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Larisa V. Sharakhina, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of PR Study Department, V.I. Ulyanov (Lenin) St. Petersburg State Electrotechnical University “LETI”, St. Petersburg, Russia.